

ПРЕДЧУВСТВИЕ О ГИБЕЛИ СБЫЛОСЬ.

(Из Фонда музея Ростовской шк. №36, воспоминания о ВОВ)

В одном из писем-воспоминаний Герой Советского Союза Михаил Федорович Костенко описывает случаи, когда летчик заведомо чувствовал, что в предстоящем полёте его ожидает смерть. Было и такое

"Так, 6 октября 1942г., пишет Михаил Федорович, мы готовились к очередному боевому вылету. Близился вечер. Мы с командиром корабля Барулиным сидели на ступеньках порога общагития в бывшей школе и. Никифоровка. Делились впечатлениями о предыдущих многочисленных бомбовых ударах по врагу, о боевых успехах полка, его потерях. Но вскоре я заметил, что Ваня Барулин сегодня не такой, как всегда. Его что-то беспокоит. Он походил на человека, озабоченного чем то очень важным и неприятным, гнетущим его душу. Вижу, он вынул из кобуры пистолет, проверил наличие патронов в обоймах, глубоко вздохнув, вложил его на место. Потом я заметил, что Барулин хочет мне что-то важное сказать, но никак не решается. И лишь за несколько минут до нашего отъезда по кораблям Ваня решил открыть мне свои предчувствия. Необычным, грустным и слегка подавленным голосом он сказал: "Знаешь, Михаил, кажется мне, что я сегодня не вернусь с боевого задания. Я это предчувствую", - сказал он, глядя на меня с печальной улыбкой. Эти его слова меня поразили. Я не верил в предчувствия и начал товарища убеждать в нелепости его предсказания. Я успокаивал его, как мог. Но тревога товарища меня очень беспокоила. Вскоре на полуторке мы уехали по самолетам, а еще через несколько минут мы уже были в воздухе с курсом на Сталинградский "котёл"...

Прошло заданное время и стало известно, что все вылетевшие экипажи выполнили боевое задание и вернулись на свою базу, в том числе и экипаж Барулина. Я подумал: "Вот съедет Иван "проработать" его за доверие своим предчувствиям". Но, к сожалению, "проработать" не довелось. Беда Барулина не миновала. В районе Мичуринска с его экипажем внезапно прервалась связь. Вскоре было получено сообщение, что в 17км от Миуринска упал и сгорел самолет. Экипаж Барулина погиб. Меня это потрясло. Чувство, которое предвещало ему гибель сбилось. В совершенно ясную звездную ночь летчик потерял пространственное положение, долго пытался восстановить его, но так и не восстановив, с зажженными фарами врезался в землю."

Будем помнить тех, кто погиб в этой неожиданной катастрофе:

БАРУЛИН Иван Андреевич, р. 1909г. ст. лейт. ком. корабля из Сталинграда

ЛАПИН Григорий Федорович, р. 1921г. сержант, штурман из Харькова.

МУСИЕНКО Алексей Дмитриевич, р. 1914 г., лейтен., борттехн. из Кубани.
ПОЛОВНОЙ Степан Яковлевич, р. 1917 г., старшина, стр. радист из Кубани.
КАСЬЯНЕНКО Александр Никитович, р. 1914 г., рядовой, воед. стрелок.
Экипаж похоронен в д. Новотелки, Мичуринского ра-на, Тамбовской об.

Я.И. ПЛЯШЕЧНИК: "Я СЕГОДНЯ С БОЕВОГО ЗАДАНИЯ НЕ ВЕРНУСЬ"

"Это был второй скорбный случай, наблюдаемый мною на войне, когда человек хочет жить, но чувствует, что его жизнь скоро прервется, - пишет М.Ф. Костенко. Такое было с моим командиром эскадрильи Героем Советского Союза капитаном Пляшечником Яковом Ивановичем. Я тогда был у него заместителем. Знал его, как отважного командира, строго соблюдающего честь, воинскую доблесть и доброту своей души. Часто приходилось с ним вести разговоры на уровне боевых друзей. Яша любил строить планы личной жизни после окончания войны, он охотно делился содержанием писем, которые получал из Ростова-на-Дону от жены Тони: "Пишет жена, что дочурка Людочка растет, весёлая, радостная, скучает за папой. Так хотелось бы пови-дать, обнять обоих. Но дела фронтовые не учитывают наших пожела-ний", - говорил он в нашей беседе...

Это было под Ленинградом на аэродроме д. Смольное. Мы соверша-ли налеты на скопление противника на финской территории. 10 фев-раля 1944 г. нам долго не давали команды на вылет. Самолеты гото-вы к бор., экипажи в землянках ждут команды. Все шло нормально. В это время я обратил внимание на своего командира - он был какой-то взволнованный, молчаливый, не реагировал на шмор экипажей. Он не мог спокойно сидеть на одном месте, то и дело выходил из землянки справляться у дежурного, не было ли ракеты на старт. Однажды он стал выходить из землянки, а я за ним. Вместе закурили. После короткой паузы я спросил: "Яков Иванович, почему сегодня такой расстроенный?" Он тут же без промедления по моему сердцу резанул: "Я сегодня с задания не вернусь". Я ошолбенел и не знал, что сказать. А он чуть помолчал и ушел в землянку.

Вскоре все экипажи взлетели. Прошло время и отбомбив-шиеся самолеты возвратились на свою базу. Не было только экипажа моего командира. Вскоре было в штабе получено сообщение о том, что над Кронштадтом столк-нулись два самолета и взорвались. В катастрофе погиб-ли: Яков Иванович Пляшечник - командир эскадрильи.

Сорока Иван Федорович - штурман корабля,
Ткаченко Иван Артемьевич, - нач. связи АЭ.
Николенко Николай Архипович - борттехник.
Рейко Степан Тихонович - стрелок-радист.